

6. 吴开斌. 香港话词典 (*У Кай Бинь*. Словарь разговорного языка Гонконга). 广州 (Гуанчжоу), 1997.
7. 曲彦斌. 俚语隐语行话词典 (*Цюй Янь Бинь*. Словарь сленга, тайного языка и жаргона). 上海 (Шанхай), 1998.
8. *Spears R. A.* Dictionary of American Slang. Illinois, 1991.
9. *Yeung K. C.* Hong Kong Police Jargon And Some Sociolinguistic Correlates. Hong Kong, 1981 [M. A. Thesis].
10. *Wong M. T. P.* Sociolinguistic study of Youth Slangage of Hong Kong Adolescent. Hong Kong, 2006 [M. Phil. Thesis].

УДК 378.1(470:510)+340.13

Д. Д. Трифонова

*Национальный исследовательский
Томский государственный университет,
Томск, Россия*

Взаимодействие России и Китая в области образования

Руководство КНР уделяет большое внимание процессам интернационализации образования. Россия, будучи важным партнером Китая, активно принимает участие в развитии образовательного сотрудничества. В статье анализируется процесс образовательного сотрудничества России и Китая в таких сферах, как академическая мобильность, осуществление совместных образовательных программ и совместная деятельность вузов. Рассмотрено складывание нормативно-правовой базы, выделены основные проблемы и перспективы сотрудничества стран.

Ключевые слова: Китай; высшее образование; совместные образовательные программы; академическая мобильность.

D. D. Trifonova

*National research Tomsk State University,
Tomsk, Russia*

Russian-Chinese cooperation in the sphere of education

Chinese government contributes much attention to the process of Internationalization of Higher Education. Being an important partner

of China, Russia gladly takes part in the development of educational cooperation. This article observes the process of Russian-Chinese educational cooperation in the spheres of academic mobility, joint educational programs and joint activities of universities. The item touches the issue of formation of legal framework and highlights the main problems and prospects of bilateral cooperation.

Keywords: China; Higher Education; joint educational programs; academic mobility.

Китай активно расширяет свое присутствие в Азиатско-Тихоокеанском регионе, претендуя на роль лидера. Несмотря на то, что Россия не самый привлекательный партнер для стран АТР, сотрудничество Российской Федерации и КНР является взаимовыгодным и перспективно развивающимся. К примеру, существует ряд схожих проблем в сфере образования, а также общие сценарии развития, поэтому странам необходимо совершенствовать сотрудничество в этой сфере для обмена как положительным, так и негативным опытом, а также для выработки новых эффективных схем.

В настоящий момент сотрудничество России и КНР в сфере образования реализуется как в форме двустороннего взаимодействия, так и в рамках международных организаций, таких как Образовательный фонд Форума Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

На Втором Азиатско-Тихоокеанском форуме, организованном Российским советом по международным делам (РСМД) в октябре 2012 г. в Москве, было принято решение разработать проект «Интернационализация российских вузов: китайский вектор» [1, с. 6]. Руководство Министерства образования КНР отметило, что сотрудничество с Россией динамично развивается, и к 2020 г. наши страны должны выйти на более высокий уровень партнерства.

Нормативно-правовая база российско-китайского сотрудничества была заложена в 1990-е гг. после подписания межгосударственного соглашения о культурном сотрудничестве (1992). Важным инструментом развития отношений между двумя странами является Российско-Китайская комиссия по сотрудничеству в гуманитар-

ной сфере. По итогам 17-й регулярной встречи глав правительств России и Китая в декабре 2012 г. были подписаны Меморандум о реализации Плана действий по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере до 2020 г. [2] и Меморандум взаимопонимания между Минобрнауки России и Министерством образования КНР о сотрудничестве в реализации приоритетных направлений в области образования [3].

Таким образом, договорно-правовая база современного российско-китайского сотрудничества в области образования основывается на следующих межправительственных соглашениях: о культурном сотрудничестве от 18 декабря 1992 г., о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании и ученых степенях от 26 июня 1995 г., об изучении русского языка в Китае и китайского в России от 3 ноября 2005 г., а также о соглашении между Минобрнауки России и Минобразования Китая о сотрудничестве в области образования от 9 ноября 2006 г. Кроме этого, рабочими документами являются протоколы ежегодных заседаний межправительственной Российско-китайской подкомиссии по сотрудничеству в области образования [4]. Согласно этим документам, сотрудничество осуществляется по следующим направлениям:

- совместная подготовка специалистов;
- активизация прямых межвузовских связей;
- расширение молодежных обменов в области образования;
- совершенствование методики изучения и преподавания русского и китайского языков как иностранных;
- повышение роли культурных и образовательных мероприятий;
- формирование новых моделей сотрудничества.

Взаимодействие в области образования является важнейшим направлением российско-китайского гуманитарного сотрудничества. В настоящее время около ста государственных вузов предлагают своим студентам программы по изучению китайского языка. Российские ведущие и региональные вузы уже давно наладили сотрудничество по широкому спектру вопросов с различными китайскими университетами, академиями и институтами. В Москве это МГУ, МГИМО, Высшая школа экономики, в Санкт-Петербурге —

Санкт-Петербургский государственный университет, в Западной Сибири — Новосибирский университет, в Восточной Сибири — Красноярский университет, на Дальнем Востоке — Дальневосточный федеральный университет, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Забайкальский госуниверситет и ряд других вузов.

Принятое правительством КНР в 2012 г. решение о зональном развитии международного образовательного сотрудничества дало толчок функционированию совместных образовательных учреждений (СОУ) и реализации совместных образовательных программ. Первые программы были осуществлены в конце 1990-х гг. по моделям 1 + 2 + 2 (Китай — Россия — Китай) для студентов КНР и 2,5 + 2,5 (КНР — Россия или Россия — КНР) для студентов обеих стран. Примером современного центра является Российско-китайский центр сравнительных социальных, экономических и политических исследований, созданный в 2004 г.

Первым экспериментом создания совместного образовательного учреждения стал Китайско-российский институт, открытый в 2011 г. в Новосибирске. Проект Новосибирского государственного университета и Хэйлунцзянского университета действует в форме одного из колледжей Хэйлунцзянского университета и создан при финансовой поддержке Министерства образования КНР и правительства провинции Хэйлунцзян. Ежегодный прием в этот колледж, не имеющий аналогов в практике сотрудничества двух стран, — 190 студентов КНР на бакалавриат и магистратуру по направлениям «Химия», «Биология», «Физика», «Математика», «Экономика», «Юриспруденция» (по согласованным с НГУ учебным планам с возможностью получения российского диплома). Обучение ведется на русском языке, преимущественно преподавателями НГУ. В 2013/2014 учебном году 84 китайских бакалавра и 5 магистрантов начали обучение в НГУ за счет стипендий КНР. Перспективным трендом может стать создание СОУ университетами нескольких стран [5, с. 36].

Российско-китайское образовательное сотрудничество развивается крайне активно, вузы России имеют наибольшее количество

договоров о сотрудничестве именно с Китаем. В России обучаются 14–15 тыс. китайских студентов, страны обменялись тремя центрами изучения русского и китайского языков соответственно [6, с. 136].

Образовательная политика Китая по отношению к России является одним из проявлений стратегии «мягкой силы». Так, с 2008 г. китайское государство взяло под контроль основные линии образовательного сотрудничества, прежде всего с тем, чтобы через российскую образовательную среду получить рычаги значительно большего влияния на Россию в целом. Образовательная политика Китая по отношению к России является частью глобальной политики гуманитарного продвижения КНР и формирования позитивного имиджа Китая. Наиболее массированное образовательное воздействие на Россию со стороны КНР происходит с 2010 г., когда на территории РФ активно начинала создаваться сеть Институтов Конфуция. На сегодняшний день Россия занимает первое место в Европе и одно из первых мест в мире по числу Институтов Конфуция.

Вследствие открытия Институтов Конфуция в России интерес к китайскому языку и обучению в Китае резко возрос. На данный момент на территории РФ действует 21 Институт Конфуция в 16 городах, таких как Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Новосибирск, Владивосток, Томск. Деятельность институтов является эффективной формой российско-китайского сотрудничества в области образования, так как знакомит россиян с китайской культурой, историей, традициями, национальными ценностями, повышает интерес к изучению китайского языка, что позитивно сказывается на численности российских студентов в Китае. Однако сохраняется проблема низкого качества подготовки специалистов по Китаю в России. При этом интерес к русскому языку в Китае также невелик: он изучается только в девяти вузах КНР [6, с. 136].

Помимо всего прочего, страны активно развивают систему двойных дипломов. На сегодня целый ряд крупных российских университетов, в том числе Сибири и Дальнего Востока, создали совместно с вузами КНР программы двойных дипломов, причем

некоторые — на основе совместных образовательных программ. Заинтересованность китайских партнеров обусловлена прежде всего повышением престижа выпускников этих программ. Существует тенденция к росту числа программ с системой двойных дипломов, включая магистерские. К примеру, количество таких программ в Томском политехническом университете составило 16 [7, с. 38].

К сожалению, российский образовательный рынок является далеко не самым привлекательным для китайских студентов. Большинство из них приезжает учиться в Россию за свой счет, в то же время качество российского образования гораздо ниже, чем в ведущих университетах Западной Европы, Соединенных Штатов Америки, Австралии или Новой Зеландии, которые более предпочтительны для китайских студентов. Как правило, в Россию едут студенты из менее обеспеченных семей, которые не могут позволить себе обучение в университетах, чьи дипломы об образовании ценятся гораздо больше, чем полученные в России.

Такие выводы удалось сделать на основе проведенного учеными университетов Владивостока в 2010 г. опроса тысячи китайских учащихся 10–12-х классов [8, с. 10]. Согласно его результатам, только 90 опрошенных (0,9 %) выразили желание обучаться в России. В основном это учащиеся школ северо-восточных провинций из семей с невысоким уровнем дохода. Их привлекает территориальная близость России, относительно низкая стоимость обучения, простота получения визы. Таким образом, в большинстве случаев Россию выбирают ученики из семей с невысоким заработком, со слабым аттестатом, не сумевшие сдать экзамены в престижный китайский вуз.

Если говорить о российских студентах, то можно проследить подобную тенденцию: китайские вузы выбирают дети из семей со средним достатком, аргументируя это сравнительно невысокой по сравнению с западными странами стоимостью обучения. Стоит отметить, что на мотивацию российских студентов отрицательно влияет невысокое качество обучения по ряду дисциплин.

Особую активность на российском рынке проявляют университеты северо-восточных районов Китая (Харбинский, Даляньский,

Шэньянский), Пекинский университет иностранных языков, Чаньчуньский педагогический университет, Шаньдунский университет и ряд других. Они выступают с инициативами образовательных программ, в одностороннем порядке развивают связи с российскими университетами [6, с. 137].

КНР является единственной страной, ведущей столь активную образовательную политику в отношении России, но, как показывает практика, российское образовательное сообщество оказалось не готовым повернуть эти процессы в выгодное для себя русло.

Как бы то ни было, лучшие российские университеты становятся все более притягательными для студентов из КНР. Российские специалисты осознают важность развития образовательного сотрудничества с КНР и нацелены предпринимать шаги в этом направлении. Поэтому странам еще предстоит выработать стратегии и тактики взаимодействия в рамках образовательного сотрудничества, соответствующих мировым стандартам.

1. Интернационализация российских вузов: китайский вектор / [Н. Е. Боровская (рук.) и др.] ; [гл. ред. И. С. Иванов] ; Рос. совет по междунар. делам (РСМД). М., 2013. 6 с.

2. Меморандум о реализации Плана действий по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере // КонсорциумКОДЕКС : электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499014828> (дата обращения: 20.05.2017).

3. Меморандум о взаимопонимании между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством науки и техники Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области реализации совместных проектов по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники // КонсорциумКОДЕКС : электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499014975> (дата обращения: 20.05.2017).

4. Сотрудничество России и Китая в области образования // Министерство образования и науки Российской Федерации [официальный сайт]. URL: <http://минобрнауки.рф/новости/5691> (дата обращения: 20.05.2017).

5. Интернационализация российских вузов: китайский вектор : доклад № 13/2013 от 25 дек. 2013 г. // Российский совет по международным

делам [официальный сайт]. URL: <http://russiancouncil.ru/common/upload/Report13-2013rus.pdf> (дата обращения: 20.05.2017).

6. Шведова И. А. Интернационализация высшего образования в Китае // Вестн. Томск. гос. ун-та. Сер. История. 2013. № 1 (21). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/internatsionalizatsiya-vysshego-obrazovaniya-v-kitae> (дата обращения: 20.05.2017).

7. Интернационализация российских вузов: китайский вектор / [Н. Е. Боровская (рук.) и др.]; [гл. ред. И. С. Иванов]; Российский совет по междунар. делам (РСМД). М., 2013.

8. Ворожбит О. Ю., Юрченко Н. А. Исследование спроса на российские образовательные услуги среди китайских школьников // Современные исследования социальных проблем [электрон. науч. журн.]. 2012. № 5. URL: <http://www.sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/5/vorozhbit.pdf> (дата обращения: 20.05.2017).

УДК 75.021.3(510)+75.01

А. А. Харитошкина
Искусствовед,
Екатеринбург, Россия

Опыт междисциплинарного подхода в исследовании понятий традиционной китайской живописи

Автор рассматривает проблему формирования и содержательности терминов традиционной китайской живописи, взяв за основу триединство «термин — понятие — пластическое явление» как ситуативные проявления единого смыслового комплекса. Указывается, что достижение наибольшей адекватности в понимании смысла терминов традиционной китайской живописи возможно только посредством междисциплинарного подхода. В качестве примера междисциплинарности исследовательского инструментария автор представляет сочетание философской концепции «инь — ян» и квантовой теории из физики.

Ключевые слова: междисциплинарный подход; китайская традиционная живопись; особенности трактовки терминологии; принципы корреляции; вероятность и многомерность.